

Эффективность международной деятельности национальных банков¹

*Н.С. Зиядуллаев,
У.С. Зиядуллаев,
Ю.С. Кибардина*

УДК 339.7
ББК 65.268
3-668

В условиях нестабильности мировой экономики, учащения региональных финансовых кризисов и усиления конкуренции на мировых рынках защита суверенных интересов в банковской сфере и обеспечение национальной безопасности новых независимых государств приобретают важнейшее значение и требуют системных и скоординированных действий.

Нынешняя мировая финансово-экономическая система, которая весьма точно и справедливо названа Р.С.Гринбергом «финансово-виртуальной», порождена усилиями процессов глобализации в последние два десятилетия. Постоянный рост трансграничных финансовых операций, периодическое появление на глобальном финансовом рынке новых финансовых институтов, прежде всего структурированных производных, привело к тому, что мировое сообщество признало необходимость определенного наднационального регулирования финансовой, прежде всего банковской, деятельности.²

Современный этап международной банковской деятельности полон противоречий. С одной стороны, финансовая глобализация дала значительный толчок для развития международного сотрудничества банков, с другой – стала локомотивом более глубокой глобализации мировой экономики. Общемировые тенденции развития финансовых систем определяют глобализацию, укрупнение и слияние банков, как основные пути создания мощных банковских объединений, которые по объему капиталов намного превышают ранее существовавшие банковские структуры.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 13-02-00382). This article was prepared with financial support from the Russian Humanitarian Scientific Foundation (project 13-02-00382).

² Гринберг Р.С. Глобальный мир: в поисках разумной надежды. В кн. «Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора» - М., Магистр, 2012, с.356.

ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ БАНКОВ СНГ

В стратегическом плане перед банковской системой России и большинства стран СНГ три главные задачи: 1) более глубокое взаимодействие и проникновение в мировое финансово-банковское пространство развитых стран, 2) поддержка создания в Москве международного финансового центра и 3) одновременное сохранение экономической самостоятельности и надёжности ведущих национальных банков.

Банковские системы стран СНГ характеризуются существенной дифференциацией по масштабам, моделям развития, рискам, структуре, интеграции в международный рынок. Происходит асимметричное вовлечение стран СНГ в процессы транснационализации банковского капитала, хотя и наблюдается рост взаимопроникновения банков на пространстве СНГ. Отрадно, что развивающаяся регионализация банковского сотрудничества сопровождается активной интеграцией национальных банков в мировой финансовый рынок. Тем не менее, банки стран СНГ не имеют формальных преференций на рынках друг друга, и к ним применяется такой же режим, как и для стран дальнего зарубежья (за исключением предоставления национального режима банкам на валютных рынках России и Белоруссии).

Анализируя вероятность возникновения новых кризисных волн, следует признать, что состояние неустойчивости и угрозы экономической безопасности перманентно присущи банковским системам стран СНГ. Это повышает их риски, особенно в условиях прогноза, с которым авторы солидарны и согласно которому «вторая волна кризиса, начавшаяся во второй половине 2011 г., может вызвать повторную рецессию в экономиках большинства стран Евросоюза (возможно, исключая Германию) и привести к существенному замедлению быстрорастущих экономик стран БРИКС, а также к рецессии»³.

Зародившийся в Греции осенью 2009 г. кризис рынка гособлигаций превратился в системный кризис всей еврозоны и быстро распространяется на различные области экономики, включая производство, а также грозит распространиться на всю мировую экономику «Мы находимся в опасной фазе, над мировой экономикой собираются грозные тучи, — сказала ещё 9 ноября 2011 г. в Пекине глава МВФ Кристин Лагард. — Глобальная экономика вступила в опасную зону, полную неопределенностей. Я опасаясь, что мир ждет потерянное десятилетие».

«Кризис еврозоны достиг уровня, когда он угрожает дестабилизировать мировой финансовый рынок», — заявляет новый глава созданной финансовой «двадцаткой» Совета по финансовой стабильности /СФС/ Марк Карни. Он полагает, что возникший в еврозоне кризис распространится также и на страны с новой экономикой⁴. Пока только усилиями Центробанков ведущих индустриальных стран, которые напрямую приступили к кредитованию мировой экономики, удаётся не

³ Акаев А.А., Коротаев А.В., Фомин А.А. О причинах и возможных последствиях второй волны мирового финансово-экономического кризиса // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М., 2012, с. 331.

⁴ <http://news.mail.ru/economics/7294012/>

допустить полного коллапса мировой экономики. Одновременно многочисленные государства мира взяли на себя долги национальных частных банков с тем, чтобы спасти их от банкротства. Сейчас проводится кардинальная трансформация мировой финансовой и банковской систем с тем, чтобы не допускать в будущем подобных глобальных кризисов.

Нынешняя система построения мировой финансовой системы, основанной практически на одной валюте и, по сути, не контролируемая даже властями собственной страны, не соответствует системе многополярного мира.

Национальные экономики извне можно существенно подорвать, используя такие механизмы как изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, игра на валютных рынках, понижение стоимости нефти, обесценение национальных валют, усиленный вывод валютных средств, превышение оттока капитала над его притоком (иностранные инвестиции), большой внешний долг коммерческих структур, чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами, и как следствие принуждение стран к отказу или существенному ограничению экономического суверенитета. Не устранив зависимость национальных экономик от этих факторов, невозможно создать фундаментальные условия, способствующие вхождению на равных условиях национальных банковских систем в мировое сообщество. Внутри стран риски безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, резкими колебаниями национальных валют, недружественными поглощениями, слабостью инновационного начала в экономике, неэффективностью системы государственного регулирования банковского сектора, криминальным уводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской базы, а также с убыточностью предприятий реального сектора экономики, с риском увеличения его долговых обязательств, ростом безработицы и недостатками нормативно-правового регулирования и др.

Исследование банковской системы стран СНГ (включая Грузию, которая в 2009 г. вышла из состава СНГ), проведенное Центром экономического анализа «РИА-Аналитика»⁵, позволило составить рейтинг 100 крупнейших банков СНГ и Грузии по объему активов на 1 января 2011 г. Всего в рейтинг вошли банки из 7 стран: России, Украины, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Узбекистана. Другие 5 стран СНГ (Армения, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Туркмения), по оценкам экспертов «РИА-Аналитика», не имеют банков с необходимым для попадания в рейтинг объемом активов. Суммарные активы банков, представленных в рейтинге, незначительно превышают 1,4 трлн долл. По мировым меркам это не очень много. Для сравнения, только у одного Bank of America активы равняются 2,3 трлн. долл., а суммарные активы 10 крупнейших банковских холдингов США – более 11 трлн долл.⁶

⁵ <http://bankir.ru/novosti/s/ria-analitika-reiting-100-krupneishikh-bankov-sng-10003772/#ixzz112v39uUO>

⁶ Там же.

Наибольшее представительство в рейтинге у России – 69 банков из 100. Кроме того, первые 9 мест в рейтинге принадлежат российским банкам. Суммарные активы российских банков в рейтинге насчитывают 874 млрд. долл., или более 80% суммарных активов 100 крупнейших банков СНГ.

Вторая страна по числу представленных в рейтинге банков – Украина. У нее 15 банков. Крупнейший из них – Приватбанк, который с активами 14,2 млрд. долл. занял в рейтинге 13-е место. Несмотря на то что Украина представлена наибольшим после России числом банков, ее банки не столь велики. Например, в Казахстане и Белоруссии есть более крупные банки, чем Приватбанк, и, кроме того, суммарные активы попавших в рейтинг 15 украинских банков лишь немного больше суммарных активов 8 фигурирующих в рейтинге казахских банков – 75 млрд долл. против 62 млрд долл.

В рейтинге представлены 8 казахских банков, крупнейший из них – Казкоммерцбанк, занимает 12-е место. Кроме того, в ТОП-20 рейтинга попали еще Народный банк Казахстана. Самым крупным нероссийским банком в рейтинге стал банк из Белоруссии – АСБ Беларусбанк. Его активы на 1 января 2011 г. составляли 17,6 млрд долл., что позволило ему занять место в числе 10 крупнейших банков СНГ. Всего суммарные активы 5 попавших в рейтинг белорусских банков находятся на уровне 35 млрд долл. В мае 2011 г. в Белоруссии произошла значительная (более чем на 35%) девальвация национальной валюты, поэтому в долларовом выражении активы белорусских банков в этом году уже заметно сократились.

В число крупных банков вошел и Международный банк Азербайджана, который занял 33-е место в рейтинге. Другие банки из этой страны не попали в рейтинг, хотя некоторые из них были достаточно близки к этому. Так что, вероятно, в последующие годы Азербайджан будет представлен большим числом банков.

В число крупнейших банков СНГ также вошел Национальный банк ВЭД Узбекистана (48-я позиция с активом 4,3 млрд долл.). Еще два банка из Узбекистана («Асака-банк» и «Пахта-банк») были достаточно близки к попаданию в рейтинг и, возможно, в последующие годы смогут занять свое место в рейтинге. В Грузии также лишь один банк вошел в рейтинг (85-е место).

В ближайшие годы не следует ожидать существенного изменения структуры рейтинга. Российские банки будут по-прежнему играть лидирующую роль, как по количеству, так и по активам. В то же время, вероятно, что свою долю в рейтинге увеличат банки Казахстана и Украины, которые постепенно восстанавливаются после глубокого кризиса банковской системы, а банки Белоруссии уменьшат свое представительство в результате влияния валютного кризиса.

Стратегическим направлением трансформации национальных банковских систем должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг и движение в международное финансовое

пространство. Это, прежде всего, касается крупнейших российских банков (см. таблицу 1), поскольку именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке и осуществлять активную международную деятельность.

Таблица 1
Крупнейшие российские банки по размеру собственного капитала (на 1 марта 2013 г.)

Место	Банк	Капитал (млрд руб.)	Достаточность капитала (расчетный показатель), %	Рентабельность капитала (расчетный показатель) ROE, %	Ликвидные активы (млрд руб.)	Уставный капитал (млрд руб.)
1	СБЕРБАНК РОССИИ	1 702,47	12,3	22,4	1 450,72	67,76
2	ВТБ	522,03	11,9	-22,6	296,02	104,61
3	ГАЗПРОМ БАНК	263,43	9,3	23,0	322,24	24,53
4	РОССЕЛЬХОЗБАНК	196,44	11,8	0,3	71,90	188,05
5	АЛЬФА-БАНК	172,23	13,7	14,9	83,21	59,59
6	БАНК МОСКВЫ	167,13	11,2	6,2	71,84	27,17
7	«ВТБ 24»	156,63	10,3	25,7	75,35	50,73
8	ЮНИКРЕДИТ БАНК	110,43	15,1	-1,0	108,52	40,44
9	РАЙФФАЙ ЗЕНБАНК	86,22	14,0	47,9	69,04	36,71
10	РОСБАНК	86,13	12,6	17,6	84,81	15,51

Источник: 200 крупнейших российских банков по размеру собственного капитала // Профиль. 2013, № 8 от 04.03.13.

Неотъемлемой частью банковской системы стран СНГ стали банки с участием иностранного капитала. Со времени появления первых иностранных банков на постсоветском пространстве прошло почти 20 лет. В настоящее время только в России функционируют 202 кредитные организации с участием иностранного

капитала, в том числе 63 – со 100%-ым участием и 23 – от 50 до 100%, которым принадлежит ключевая роль в принятии решений в банке⁷, а также 21 – от 20 до 50%, 55 – до 20%.

На финансовых рынках стран СНГ представлены банковские группы более чем из 50 стран мира по месту расположения штаб-квартиры, капитал которых интернациональный. Наиболее активно представлены США, Германия, Китай, Япония, Турция, Франция, Швейцария, Италия и др.

Россия, как и другие страны СНГ, заинтересована в присутствии иностранных банков в качестве инвесторов, так как объем национальных инвестиций недостаточен для развития экономики. Иностранные банки могут сыграть важную роль в мобилизации сбережений населения.

Пожалуй, ни в одной стране мира вокруг принятия решения о допуске банков с участием иностранного капитала не возникало такого мощного противостояния, как в России и ряде стран СНГ. С одной стороны процесс глобализации и их интеграции в мировое сообщество не стоит на месте. Но с другой стороны, нельзя требовать от всех национальных банков выхода на мировой рынок. Большинство их ориентировано (и так должно быть) на удовлетворение потребностей своих клиентов, как корпоративных, так и частных.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, «для того, чтобы не подвергаться влиянию стихии и хаоса, мы четко определили, что в переходный период именно государство должно взять на себя ответственность главного реформатора. В Узбекистане созданы достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу нашей финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики».⁸ Уровень достаточности капитала банковской системы республики почти в три раза превышает установленные международные стандарты, определенные требованиями международного Базельского комитета по банковскому надзору. Совокупная текущая ликвидность банковской системы составляет в эквиваленте свыше 1,5 млрд долл., или в 10 раз превышает объем предстоящих платежей по внешним негосударственным заимствованиям. Узбекистан всегда придерживался принципа отказа от краткосрочных спекулятивных кредитов и привлечения иностранных инвестиций в основном на долгосрочной основе и по льготным процентным ставкам.⁹

Перспективы стран СНГ тесно связаны с более активной интеграцией банковских структур внутри ЕвразЭС и прежде всего в заработавшем с 2011 г. Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана с выходом на формирование Ев-

⁷ Имеются в виду банки, где участие нерезидентов составляет более 50%.

⁸ Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана – Ташкент, Узбекистан, 2009, с. 9

⁹ Там же.

разийского экономического союза, открытого и для других стран СНГ, поскольку сказываются географическая близость интегрирующихся стран, общая граница, исторически сложившиеся экономические связи, во многом близкий уровень социально-экономического развития, а также общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в условиях глобализации и регионализации мировой экономики.

Дальнейшее развитие кризиса, о признаках которого настойчиво говорят крупнейшие экономические аналитики,¹⁰ приводит к осознанию необходимости предпринять особые меры поддержки национальных экономик от влияния глобальных (валютных, кредитно-долговых, конъюнктурных и т.д.) кризисных шоков. Этому во многом будет способствовать реализация новых международно признанных принципов банковской деятельности. Мировое сообщество давно признало необходимость наднационального регулирования банковской деятельности, а глобальный финансовый кризис выявил необходимость доработки международных стандартов деятельности банков в целях повышения стабильности мировой и национальных банковских систем.

РЕФОРМА МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Базельский комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision), созданный в 1974 г. управляющими центральными банками стран «группы десяти» (G-10), издал «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» («Базельские принципы») и набор унифицированных постулатов и стандартов, известных как «Базель-1», «Базель-2» и «Базель-3». Эти принципы носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухучета банков по международным стандартам.

Подробно положение российских банков в условиях нынешней международной банковской реформы Базель-3 было раскрыто нами в предыдущей статье.¹¹

До недавнего времени считалось, что Базельский комитет разрабатывает и публикует стандарты и не контролирует их использование. Теперь ситуация меняется. БКБН создаёт новую основу для прямого надзора за тем, как его стандарты отражаются в законах отдельных стран и как применяются отдельными банками. Идёт яростное лоббирование того, чтобы правила Базель-3 нашли отражение в законодательстве ЕС. Глава ЦБ Швеции Стефан Ингвес, являющийся председателем Базельского комитета, в частности, заявил, что «установление правил без обе-

¹⁰ См., например, прогноз Нуриэля Рубини, <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2997025>

¹¹ Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С., Кургузов В.В., Кравченко П.П. Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии // «Российский внешнеэкономический вестник», 2011, № 4 с. 44-50; Там же, № 5, с. 41-46

спечения контроля за их исполнением сродни строительству маяка без включения света».¹² Финансовый кризис, безусловно, ускорил эти изменения.

По существу, G-20 сейчас формирует прообраз новых многосторонних обязательств. Базель-III и явился ответом на мировой финансовый кризис и направлен на устранение недостатков регулирования, что, в свою очередь, должно способствовать предотвращению наступления нового экономического кризиса.

Европейским банкам, которые в 2011-2012 гг. продолжали нести убытки из-за ухудшения рыночной конъюнктуры и, в частности, списания греческих долгов, одновременно приходится искать новые средства для приведения своего финансового состояния в соответствии со вступающими в силу положениями БКБН. Ухудшение ситуации с ликвидностью происходит на фоне скорого вступления в силу новых требований, в соответствии с которым банки вынуждены привлекать новые средства для укрепления своего капитала и запасов ликвидности.

Не случайно поэтому лидеры европейских стран договорились создать единый банковский регулятор на базе Европейского центрального банка (ЕЦБ). Около 6 тысяч банков еврозоны постепенно перейдут под надзор ЕЦБ к 2014 г.¹³

Мировая, в том числе российская, банковская практика ещё не удовлетворяет установленным требованиям Базеля-III. Так, изначально предполагалось, что первый этап перехода банков на Базель-III стартует с января 2013 г. Однако американские и европейские регуляторы перенесли его на октябрь 2013 г., из-за неготовности участников финансового рынка своевременно реализовать жесткие требования по достаточности капитала первого уровня, ликвидности и рисковому активу¹⁴. Уже позже сроки были перенесены на январь 2014 г., а для системно значимых в мировом масштабе банков (global systemically important banks – G-SIB) полное внедрение требований Базеля-III будет происходить с января 2016 г.¹⁵

Переход российских банков на новые требования Базеля-III по капиталу может оказаться вовсе не таким безболезненным, как представлялось до сих пор. По оценкам КПМГ (KPMG Europe LLP предоставляет аудиторские и консультационные услуги по налоговым и финансовым вопросам) почти половина банков на текущий момент не проходит по новым требованиям. Более 300 млрд руб не хватает топ-50 российских банков для соответствия требованиям Базеля-III к основному капиталу. При этом основные сложности с их соблюдением могут возникнуть у 20 крупнейших банков¹⁶.

¹² Финансовые регуляторы на пороге новой эры – РБК, 2012, от 27 апреля, с.4

¹³ Главный по банкам в Европе – Ведомости, 2012, от 22 октября, с.12

¹⁴ «Базель-3» откладывается без России. В ЕС не могут согласовать новые требования по достаточности капитала - Коммерсантъ, 2013, от 21 февраля, с.10

¹⁵ Тряхнули Базелем. Америка и Европа ужесточили требования к банкам -- Коммерсантъ, 2013, от 04 июля, с.8

¹⁶ Крупнейшим банкам насчитали несоответствие «Базелю-3» - Коммерсантъ, 2013 от 14.06, с.10

Как известно, переход банков на новые капитальные требования Базеля-III предварительно был намечен на октябрь 2013 г., однако ЦБ пошел навстречу банкам и перенес внедрение новых базельских требований на январь 2014. Помимо отсрочки, банки получили послабления и по минимальным планкам капитала. Это снизило их потребности в докапитализации и синхронизировало с Европой и США расхождения по срокам.¹⁷

Российские банки получили послабления не только по срокам внедрения, но и по размеру новых требований. Так, планки достаточности базового и основного капитала банков, которые первоначально предлагалось установить на уровнях 5,6% и 7,5% (с 25 процентным превышением рекомендаций БКБН) были снижены. Показатель достаточности основного капитала – до уровня базельских рекомендаций (5,5%), базового – до уровня 5% (то есть чуть выше того, что рекомендовано БКБН (4,5%). Последнее обусловлено нежеланием ЦБ ослаблять в рамках перехода на Базель-III уже существующие в России добазельские требования к банкам. Это общая достаточность капитала на уровне не менее 10% (в Базеле-III – 8%) и ограничение размера добавочного капитала объемом основного. Из 10 крупнейших банков страны у половины – «ВТБ 24», Газпромбанка, Банка Москвы, Альфа-банка и Райффайзенбанка – достаточность капитала (Н1) ниже 12% при минимально допустимых 10%. В целом по банковской системе достаточность капитала на 1 июля была 13,5%¹⁸.

Трансформация мировой банковской системы и особенности её реализации в странах СНГ требуют совершенствования механизмов поддержки международной деятельности национальных банков, направленного на формирование и развитие благоприятной предпринимательской среды.

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ

С начала кризиса только Банк России направил в банковскую систему только в виде беззалоговых кредитов 1,9 трлн руб. Кроме того, банки получали господдержку в виде субординированных кредитов, кредитов под залог активов и пр. в целом в 3,9 трлн руб. Предполагалось, что средства господдержки должны позволить банкам решить проблемы с ликвидностью и начать кредитование экономики. Однако этого не произошло – чиновники продолжают критиковать банки за то, что они блокируют средства в банковской системе. Необходимо улучшить транспортировку банками средств господдержки до реального сектора. Когда кредит крупного банка выдается клиенту, у которого счет в небольшом банке, то он поступает на счет ЛОРО, открытый этим банком у банка-кредитора. Существующий порядок расчета норматива Нб затрудняет проведение значительных сумм кредитов

¹⁷ ЦБ обещает мягкую зиму. Переход на Базель-3 отложен до января -- Коммерсантъ, 2013, от 15 июля, с.7-8

¹⁸ Базель мешает евробондам – Ведомости, 2013, от 20 августа, с. 15

предприятиям. От нововведения выиграют те банковские группы, которые смогут использовать возможность свободной миграции денежных потоков внутри группы для поддержки слабых участников холдинга сильными.

Банк России снял ограничения по размещению банками имеющихся средств на корсчетах в банках-контрагентах. ЦБ фактически признал, что смирился с нежеланием банков тратить полученные от него средства на кредитование предприятий. И чтобы сократить риски утраты средств господдержки, регулятор стимулирует их хранение на счетах в наиболее надежных банках. Результатом действий ЦБ станет аккумуляция полученной банками господдержки на счетах в госбанках при оттоке средств со счетов других кредитных организаций. ЦБ пытается стимулировать неспекулятивное использование полученной банками господдержки.

Обобщенные оценки уровней государственной поддержки финансового сектора экономики в разных группах стран: экономически развитых странах; развивающихся странах; странах «большой двадцатки» приведены в таблице 2.

Таблица 2

Объемы государственной поддержки финансового сектора экономики в отдельных группах стран в период кризиса 2007-2009 гг. (в % ВВП)

Группа стран	Всего	В том числе		
		Пополнение уставных капиталов	Покупка активов и кредитование (кроме кредитования центральными банками)	Выдача государственных гарантий по банковским обязательствам
Экономически развитые страны	43,1	2,9	5,2	19,7
Страны «большой двадцатки»	27,9	1,9	3,3	12,4
Страны с развивающейся экономикой	2,3	0,2	0,1	0,1
Россия	7,1	0,1	0,4	0,5

Источник: <http://stats.oecd.org>

В «большую двадцатку» также входит Российская Федерация. Экономически развитые страны имели во время кризиса уровень государственной поддержки финансового сектора экономики в 18,7 раз более высокий, чем развивающиеся страны. Показатели по группе «большой двадцатки» занимали промежуточное место между экономически развитыми и развивающимися странами.

Для поддержки национальных банков правительства разных стран выделили, по расчетам академика С.Ю. Глазьева около 9 трлн долларов, пополняя за счёт средств налогоплательщиков капитальную базу банков, выкупая у них проблемные активы и предоставляя гарантии по их долговым обязательствам. При этом крупнейшие банки не спешат кредитовать реальный сектор экономики, продолжая спекуляции на рынке финансовых деривативов.¹⁹

Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что во время кризиса 2007-2009 гг. государственные субсидии сельскому хозяйству в абсолютном выражении мало изменились по сравнению со средними значениями предыдущего десятилетия. В США они со 100 млрд долл. в 2007 г. возросли до 120 млрд долл. в 2009 г., в Японии – с 55 млрд до 57 млрд долл., а в странах Европейского союза (27 государств) несколько понизились – с 160 млрд до 140 млрд долл.²⁰ Суммарная величина государственной поддержки финансового сектора не только сопоставима с величиной государственной поддержки всех остальных отраслей, но и существенно больше. Так, во время кризиса 2007-2009 гг. совокупная государственная поддержка финансового сектора в экономически развитых странах составила 43,1% ВВП (таблица 2). Если предположить, что финансовые кризисы и порождаемые этими кризисами «государственные вливания» происходят раз в десять лет, получается, в расчете на год за десятилетний период эта помощь составила 4,3% ВВП. Оценки государственной регулярной помощи частному сектору экономики в зоне «золотого миллиарда» находятся в диапазоне 1-2% ВВП. Получается, что государственная помощь финансовому сектору в среднем в расчете на год в 2 – 4 раза выше, чем помощь реальному сектору экономики. В острые моменты государство укрепляет «банковские тылы» экономики, а после преодоления кризисных периодов «тылы» реального сектора экономики начинают укреплять банки. Так устроена экономика развитых стран. Но возникает один простой вопрос: почему одни страны могут осуществлять в короткие сроки громадные «вливания» в финансовый сектор, а другие нет? Ответ достаточно прост: у одних стран имеется такой институт, как центральный банк, а у других его нет. Центральный банк может осуществлять «вливания» напрямую. Однако чаще он прибегает к другой схеме: «кредитор последней инстанции» осуществляет кредитование правительства (покрывает дефицит государственного бюджета, покупая государственные облигации); а правительство далее уже направляет полученные средства на «вливания» в финансовый сектор.

В группе экономически развитых стран уровень государственной поддержки товаропроизводителей выше, чем в странах периферии мирового капитализма. Россия в этом отношении не представляет исключения. Начиная переговоры о

¹⁹ Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: ИД «Экономическая газета», 2011, с.393

²⁰ <http://stats.oecd.org>

присоединении к ВТО, Россия определила уровень поддержки сельского хозяйства в 89 млрд долл. (именно таким был среднегодовой уровень господдержки в 1989-1991 гг.). Затем, в течение длительных переговоров о присоединении к ВТО последовательно «сдавала» первоначальные позиции: сумма была понижена до 36 млрд долл., позднее – до 16 млрд долл. На момент вступления России в ВТО она определена в 9 млрд долл., а к 2017 г. должна быть опущена до 4,4 млрд долл. В 2011 г., по официальным данным, у нас на поддержку сельского хозяйства из бюджета было выделено 125 млрд руб. В валютном эквиваленте получается около 4 млрд долл. Для сравнения: в Европейском союзе объем государственной поддержки сельского хозяйства составил 60 млрд долл., т.е. был в 15 раз больше (речь идет лишь о прямых расходах из бюджета в виде выплат товаропроизводителям). На 1 гектар пашни в России выделяется в 40 раз меньше средств, чем в Евросоюзе и в 15-17 раз меньше, чем в США. При таком уровне государственной поддержки наше сельское хозяйство обречено. Восточноевропейские страны не смогли при вступлении в ВТО обеспечить минимальный уровень дотаций своему сельскому хозяйству, в результате внутреннее производство продукции растениеводства и животноводства сильно сократилось, импорт продовольствия вырос, цены на него, как и следовало ожидать, не упали, а выросли. Такая же картина наблюдается и по другим отраслям российской экономики.

Особенности поддержки банков реального сектора заключаются в следующем. ВТО делает вид, что это не субсидирование экономики, а что-то иное, связанное с «тушением пожаров». Но в документах ВТО ничего не говорится об исключениях из правил данной организации. Львиная доля этой помощи предоставляется не компаниям реального сектора экономики, а финансовым организациям, прежде всего банкам.

Размеры государственной помощи банкам могут в десятки раз превышать обычные государственные субсидии компаниям реального сектора экономики. Резкий всплеск государственной помощи частному капиталу можно проследить по консолидированной статистике стран, входящих в Европейский союз. Практически 90-95% всей антикризисной помощи направлялось в финансовый сектор экономики ЕС.

Относительные уровни государственной поддержки финансового сектора в разных странах мира сильно варьировали и могли отличаться на порядок (или даже несколько порядков). На фоне других стран уровень государственной поддержки финансового сектора в России во время кризиса выглядел весьма скромно. Он был в четыре с лишним раза ниже, чем в США и в десять раз ниже, чем в Швеции.

В абсолютном выражении наибольшая поддержка финансовому сектору была оказана в США. Из федерального бюджета в период 2007-2009 гг. на спасение финансового сектора по так называемому «плану Полсона» было направлено около 700 млрд долл. Плюс к этому банковский сектор экономики США, по официаль-

ным данным Федеральной резервной системы, получил около 2 триллионов долларов.

В Европейском союзе также происходила щедрая раздача казенных средств. Европейская комиссия в период с октября 2008 г. по октябрь 2010 г. определили лимит государственной поддержки финансового сектора в размере 4,59 трлн евро (5,9 трлн долл.). Помощь банкам предусматривалась в виде государственных гарантий, выделения наличных средств, выкупа активов. Фактически выделенные суммы помощи были намного меньше лимитов: в 2008 г. банкам было предоставлено 1100 млрд евро, в 2009 г. – 957 млрд евро.

В Европе самый большой объем государственной поддержки в 2008-2009 гг. получил банковский сектор Англии – 850 млрд евро. По относительному уровню государственной поддержки финансового сектора уникальной страной явилась Ирландия. Многие её банки во время кризиса оказались банкротами, поэтому власти, спасая банки, фактически сделали банкротом само государство. Ирландия стала эталоном страны, в котором поддержка властями банков является высшим приоритетом правительственной политики, а интересы общества в расчет не принимаются. Справедливости ради следует сказать, что целый ряд стран отставал от России по уровню государственной поддержки финансового сектора. Но дело в том, что Россия спасала свой финансовый сектор почти исключительно за счет валютных средств, накопленных в «кубышке» под названием Стабилизационный фонд (позднее реорганизованный в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). В этой «кубышке» накануне кризиса у России было более 500 млрд долл. валютных накоплений. У многих стран таких «кубышек» не было.

Правда, валютная «кубышка» Китая накануне кризиса была значительно больше, чем у России (почти в 3 раза), однако Китай потратил на поддержку своего финансового сектора весьма скромные средства – всего лишь 0,5% ВВП. Но это объясняется не особой «прижимостью» китайских властей, а таким устройством экономической и денежно-кредитной системы страны, которое обеспечило Китаю эффективную защиту от ударов мирового финансового кризиса, хотя сейчас в связи с ухудшением экономической ситуации, вызванным снижением темпов роста, возникли сложности в финансовом секторе в Китае.

Государственная поддержка финансового сектора любой страны осуществляется из разных источников: из государственного бюджета, внебюджетных фондов (валютные накопления от экспорта, аккумулируемые в так называемых «суверенных фондах» – типа нашего Стабилизационного фонда), специальных фондов страхования банковских депозитов, центральных банков. В разгар кризиса ФРС стала бросать «спасательные круги» не только депозитно-кредитным организациям (банкам, традиционно являющимся членами Федеральной резервной системы), но также другим финансовым институтам: инвестиционным фондам и инвестиционным банкам.

Среди банков-получателей кредитов – Citigroup, Morgan Staley, Merrill Lynch, Bank of America, Barclays PLC, Bear Sterns, Goldman Sachs, JP Morgan, BNP Paribas и др. Каждый из этих банков получил такую сумму кредитов, которая сопоставима с общей суммой «вливаний», которые в ходе последнего кризиса Банк России и Министерство финансов России сделали во всю банковскую систему страны. Примечательно, что целый ряд получателей кредитов ФРС – не американские, а иностранные банки: «нерезиденты» получили от Федерального резерва около 2,5 триллионов долларов. Таким образом, ФРС выступил как «кредитор последней инстанции» для банков всего мира.

Россия по уровню государственной поддержки (7,1% ВВП) выглядела скромно даже на фоне среднего показателя по «большой двадцатке». Она даже не дотягивала до среднего показателя по группе развивающихся стран. Следует и далее совершенствовать законодательно-нормативную базу международной банковской деятельности на базе внедрения отчетности по МСФО и требований Базельских Соглашений.

Со всей очевидностью возрастает геополитическая роль России на мировой арене. Налаживание политических и экономических связей с быстрорастущими (и занимающими все больший удельный вес в международном производстве и потреблении) странами БРИКС, и прежде всего с Китаем и Индией, а также укрепление Шанхайской организации сотрудничества повышает значение России, Казахстана и Узбекистана в мировой экономической и финансовой системе. Одним из важных событий явится реализация задачи превращения Москвы в мировой финансовый центр и российского рубля в одну из резервных мировых валют.

Правительство Российской Федерации своим распоряжением от 19.06.2013 утвердило «дорожную карту» создания в Москве Международного финансового центра (МФЦ)²¹. Документ предполагает весьма амбициозные цели, которых должна добиться Россия, чтобы к началу следующего десятилетия стать полноценным центром финансовых услуг на мировой карте. Создание МФЦ окажет мощную поддержку международной деятельности национальных банков СНГ. Сегодня Москва – крупнейший центр концентрации капитала не только на постсоветском пространстве, но и в Центральной и Восточной Европе. На Москву приходится около 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В городе расположено почти 90% штаб-квартир работающих в РФ зарубежных банков и международных финансовых организаций, сосредоточена практически вся биржевая торговля ценными бумагами²². Создание МФЦ в Мо-

²¹ Распоряжение Правительства РФ о плане мероприятий «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» от 19.06.2013 <http://government.consultant.ru/page.aspx3575131>

²² Шаронов А. Москва может стать финансовым центром - для СНГ и Восточной Европы. – <http://4vlada.net/politika-i-biznes/andrei-sharonov-moskva-mozhet-stat-finansovym-tsentrom-dly-vostochnoi-evrop>

скве даст возможность сконцентрировать финансовые и организационные ресурсы, сформировать положительное восприятие России международным финансовым сообществом и расширить деятельность отечественных банков на мировой экономической арене.

Дальнейшее движение национальных, в том числе российских, финансово-банковских структур, увеличение масштабов их взаимодействия в условиях сохранения нестабильности на европейских рынках будет способствовать формированию новой мировой финансово-банковской архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Philipp Härle, Erik Lüders, Theo Papanides, Sonja Pfetsch, Thomas Poppensieker, Uwe Stegemann. Basel III and European banking: Its impact, how banks might respond, and the challenges of implementation. / EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010, p. 28
2. Акаев А.А., А.В.Коротаев, С.Ю.Малков, Садовничий В.А. Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы - М.: РАН и МГУ им. М.В.Ломоносова, Книжный дом «Либроком», 2013. - с.488.
3. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» - М.: ИД «Экономическая газета», 2011- 576 с.
4. Гринберг Р.С. Глобальный мир: в поисках разумной надежды. В кн. «Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора» - М.: Магистр, 2012 - 416 с.
5. Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С., Кургузов В.В., Кравченко П.П. Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии // «Российский внешнеэкономический вестник», 2011, № 4 с. 44-50, № 5, с. 41-46
6. Колодко Г. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр, 2011- 176 с.
7. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения (под редакцией акад.Н.Я.Петракова) – М-СПб: «Нестор-История», 2011. – 448 с.
8. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.- СПб.: Нестор-История, 2013 – 504 с.

